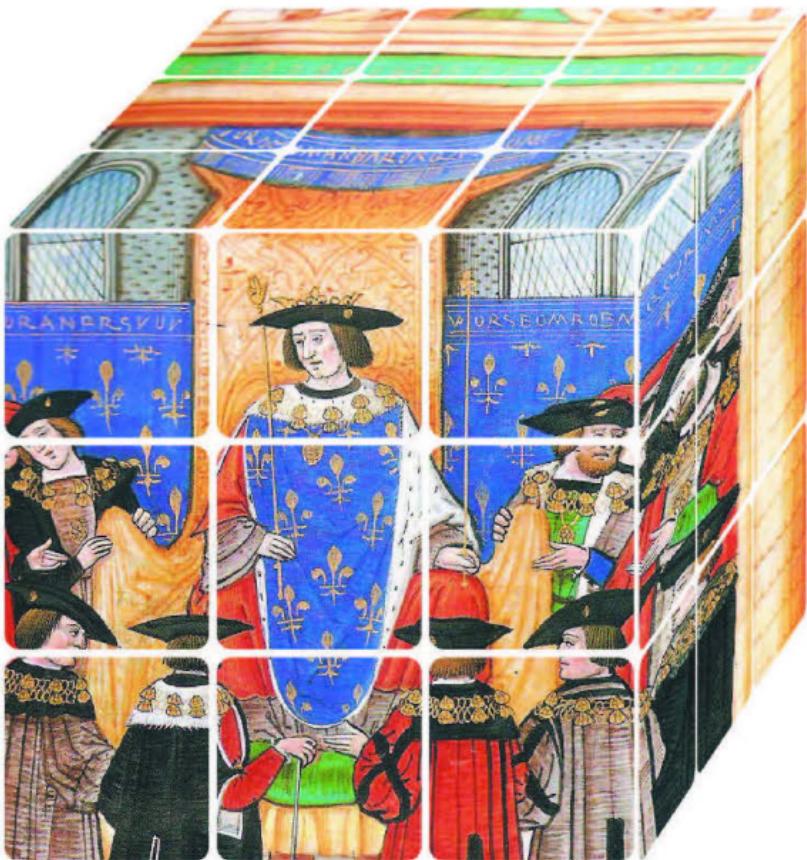

В. В. Шишкин

par
vus
libellus

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ФРАНЦИЯ

V-XVI века

е в р а з и я

В. В. Шишкин

Средневековая Франция
(V–XVI вв.)

2-е издание, электронное

Санкт-Петербург
2025

УДК 94(44)
ББК 63.3(0)4
Ш65

Рецензенты: *Д. Ю. Бовыкин*, д-р ист. наук;
А. Ю. Каракинский, канд. ист. наук; *М. В. Аникиев*

Шишкин, Владимир Владимирович.

Ш65 Средневековая Франция (V–XVI вв.) / В. В. Шишкин. – 2-е изд., эл. – 1 файл pdf : 98 с. – Санкт-Петербург : Евразия, 2025. – (Parvus libellus). – Систем. требования: Adobe Reader XI либо Adobe Digital Editions 4.5 ; экран 10". – Текст : электронный.

ISBN 978-5-8071-0797-8

Настоящее издание представляет собой краткий очерк развития французской цивилизации от варварских времен до эпохи Возрождения. Адресованная широкой аудитории, книга может быть полезна студентам, а также всем, кому интересна средневековая история Франции – страны, подарившей миру Жана де Жуанвиля, Филиппа де Коммина, Маргариту Наваррскую, собор Парижской Богоматери, замки Луары, Луврский дворец. Список исторических источников и литературы, изданных на русском языке, поможет читателю продолжить знакомство с французской историей.

УДК 94(44)
ББК 63.3(0)4

Электронное издание на основе печатного издания: Средневековая Франция (V–XVI вв.) / В. В. Шишкин. – Санкт-Петербург : Евразия, 2019. – 96 с. – (Parvus libellus). – ISBN 978-5-8071-0438-0. – Текст : непосредственный.

В оформлении обложки использована миниатюра:
Неизвестный автор. Людовик XI учреждает Орден Св. Михаила.
Рукопись пер. пол. XVI в. / *Statut de l'Ordre de Saint-Michel.*
Российская национальная библиотека. Санкт-Петербург.
Отдел рукописей. Fr. Q.v. II. № 2.

В соответствии со ст. 1299 и 1301 ГК РФ при устраниении ограничений, установленных техническими средствами защиты авторских прав, правообладатель вправе требовать от нарушителя возмещения убытков или выплаты компенсации.

ISBN 978-5-8071-0797-8

© Шишкин В. В., текст, 2019
© Юрченко К. А., дизайн обложки, 2019
© Оформление, ООО «Издательство «Евразия», 2019

От автора

Настоящий краткий обзор французской средневековой истории является обобщающей работой, рассчитанной на читателя, которому интересно познакомиться с основными вехами развития Франции периода «темных веков». Эти века, конечно же, были наполнены светом готических соборов, рыцарскими подвигами, куртуазными манерами, ознаменовались рождением представительной системы власти и управления; они сохранили античное наследие, породили неповторимые образцы средневековой иллюминированной книги, подготовили век гуманизма и Ренессанса.

Современная французская цивилизация не может быть понята или изучена без обращения к ее средневековым истокам. Конституционный принцип Французской республики – «Свобода, Равенство и Братство» – не родился на пустом месте и стал символом долгой эволюции французской государственности. Французское общество, к исходу Средневековья осознавшее себя единым целым,

обретя национальную идентичность, а позже пройдя через горнило Гражданских и Религиозных войн XVI в., приобрело способность к социальной, межнациональной и конфессиональной терпимости.

Привлекательность французской истории для русского общества, конечно, всегда была связана с неизбывным интересом к французской жизни, языку, культуре, не проходящим и поныне. Принимая и понимая французскую историю, мы можем представить ее как квинтэссенцию развития европейской цивилизации в целом, с ее ценностями, отношением к миру и к самой себе.

І

Франкское государство в V–IX вв.

1. Королевство в эпоху Меровингов (V–VIII вв.)

На исходе существования Римской империи (476 г.) территория современной Франции – Галлии – была заселена различными этническими группами, по большей части германского происхождения – вестготами и бургундами, которые на правах федератов (союзников) Рима заняли южные, восточные и юго-восточные области страны – Аквитанию и Лионскую провинцию. Образовались т. н. варварские королевства: вестголов (418 г.), территории которого позже распространилась на Испанию, и бургундов (443 г.), располагавшееся в долинах рек Соны и Роны. Северо-западная часть страны – полуостров Арморика – начала активно наполняться бреттами, которых с территории Британии, покинутой римлянами в 407 г., вытесняли англосаксы, другой германский народ. Эта территория позже получила название Бретани – «малой Британии».

Вплоть до конца 80-х гг. V века северная и отчасти центральная Галлия контролировалась галло-римской администрацией, ставшей

независимой от Рима в середине столетия. Население этой части страны – галлы, подобно бриттам, кельтский этнос – тесным образом сплелось с римлянами, покорившими Галлию при Юлии Цезаре в I в. до н. э.

Примерно в это же время один из сильных германских союзов племен, находившийся с III века на территории современной Бельгии и вдоль течения Рейна – франки, – перешел в наступление против галло-римлян, земли которых были более благоприятны для проживания, и в решающем сражении при Суассоне в 486 г. одержал над ними победу. Руководил франками их вождь Хлодвиг (481/482–511) – представитель, по-видимому, самого древнего и знатного франкского рода Меровингов, ставший первым королем франкского государства. 486 год считается датой основания французской монархии.

Спустя десять лет, в 496 г., не без влияния своей жены, христианки Хродехильды Бургундской, Хлодвиг и его ближайшее окружение приняли крещение из рук епископа Реймса св. Ремигия, признав духовную власть римского епископа, папы. С этого времени вплоть до конца французской монархии город Реймс и позднее воздвигнутый

1. Королевство в эпоху Меровингов (V–VIII вв.)

Реймсский собор стал основным центром коронации и помазания на царство королей Франции.

В 507 г. Хлодвигу удалось продвинуться за Луару, на юг страны, разбив и окончательно вытеснив в Испанию вестготов, за которыми осталась только небольшая область вокруг Нарбонна. Таким образом, Меровинги подчинили себе почти всю современную территорию Франции.

Социально-экономические отношения, существовавшие у германских народов к моменту создания их государств в Галлии, запечатлены в сводах обычного права – «правдах»: Вестготской, Бургундской и Салической. Салическая правда (*Lex Salica*) – наиболее известная из них – была составлена, очевидно, во времена Хлодвига и отражает обычаи, сложившиеся у франков в догосударственную эпоху. Собственности на землю не существовало, хотя за каждой из семей мог быть закреплен определенный участок, передававшийся по наследству по мужской линии; преступление могло измеряться материальным возмещением (вергельдом); судебные процедуры зачастую осуществлялись выбранными для этого уважаемыми людьми общинами.

Салическая правда демонстрирует значительное социальное расслоение (знать, свободные франки, вольноотпущенники, рабы), равно как постепенное слияние с галло-римским населением, численно превосходившим франкское. Латинский язык этого населения – конечно, уже достаточно вульгаризированный – постепенно стал языком завоевателей, явившихся прародителем современного французского языка.

Королевство франков после смерти Хлодвига по варварской традиции было разделено на четыре королевства, по числу сыновей короля. На протяжении всего VI в. политическая карта Франкского государства постоянно менялась и к началу VII столетия определилась следующим образом: постоянными королевствами стали Австразия (северо-восток), Нейстрия (центральная и северо-западная части страны) и Бургундия (юго-восток). Аквитания переходила из рук в руки или делилась между несколькими королями. Франкские короли из династии Меровингов часто враждовали между собой за сопредельные территории, а также за верховенство во всех франкских землях. Междоусобная борьба, зачастую с кровавыми сюжетами, была запечатлена главным образом историком Григорием,

1. Королевство в эпоху Меровингов (V–VIII вв.)

епископом Турским (ок. 540–594), выходцем из галло-римской знати, и дошла до нас благодаря его «Истории франков». Самый известный эпизод войны – многолетняя (с 573 по 613 гг.) вражда королевы Нейстрии Фредегонды и королевы Австразии Брунгильды, которая закончилась гибелью многих членов королевской семьи.

Последним сильным королем, сумевшим объединить все франкские государства, был Дагоберт I (629–639), любимой резиденцией которого стал Париж. Парижский святой Дионисий был провозглашен, с подачи короля, небесным покровителем франков, а аббатство св. Дионисия (Сен-Дени), расположенное в окрестностях города, со временем превратилось в королевскую усыпальницу. Дагоберту I пришлось столкнуться с острой нехваткой финансовых и земельных ресурсов, поскольку земли королевского фиска к началу VII в. уже были переданы в постоянное владение (с судебно-административными правами) сподвижникам короля, как правило, в награду за военную поддержку или политическую лояльность. Главами административных областей – графами – отныне могли становиться только крупные землевладельцы (многие были галло-римского происхождения). С римских времен

существовали также значительные церковные владения, в особенности монастырские (более 200 обителей), которые обладали внутренней юрисдикцией. В поисках свободных земель Дагоберт I был вынужден вести многочисленные завоевательные войны с соседями (походы в Германию, Италию, Испанию, славянские земли), а также прибегать к конфискации земель тех, кто не исполнял военный долг или являлся мятежником.

Потомки Дагоберта I, вновь разделившие франкское королевство, уже не обладали должной материальной базой и финансовыми средствами, которые позволяли бы им осуществлять публичное управление, равно как военным авторитетом. Они получили название «ленивых королей» и довольствовались доходами от своих поместий. Графы, представлявшие королевскую власть на местах, на протяжении VII в. превратились в самостоятельных, малозависимых от короля землевладельцев – владельцев т. н. аллодов, в руках которых сосредоточились полновластные административные и судебные функции. Среди высшей знати на рубеже VII и VIII вв. на первое место выдвинулась влиятельная семья Пипинидов, получившая название от Пипина I Ланденского (ум. 640), майордома Австразии,

1. Королевство в эпоху Меровингов (V–VIII вв.)

и имевшая среди своих родственников нескольких святых.

Майордом (от лат. *major domus*) – главный служащий при короле, выполнявший организационно-хозяйственные обязанности и руководивший всеми службами королевского дома, при «ленивых королях» стал главным реальным носителем публичной власти. В начале VIII в. майордом Карл Мартелл («Молот» – прозвище, полученное за боевые успехи) (715–741) сумел одержать победу в междоусобных войнах, став единым майордомом франкского королевства, подобно своему отцу, Пипину Геристальскому. Ему удалось справиться с большинством магнатов, выступивших против него, а также с попытками Меровингов вернуть себе реальную власть. При нем были подчинены также Бургундия и Аквитания. Вершиной его деятельности стало сражение при Пуатье ок. 732 г., когда франкской коннице удалось остановить прежде победоносное продвижение арабского войска на Запад. Арабы в результате были вынуждены уйти за Пиренеи, позже образовав там мусульманское государство, а Карла Мартелла стали почитать как защитника христианского мира.

Во время междоусобных войн Карл Мартелл также прибегал к конфискации земель

магнатов и церкви, перераспределяя их между своими сторонниками, на условии несения регулярной военной службы. Эти земли, т. н. бенефиции (лат. «благодеяние»), условное держание, предоставлялись в пожизненное пользование, но отбирались у владельца в случае измены или невыполнения военного долга. Майордом обязывался защищать своего бенефициария или вассала, который давал клятву верности. Это был прообраз феодальных отношений. Таким образом, майордомы обладали постоянной армией, в основе которой была конница, в отличие от франкского пешего войска прежнего времени. «Мартовские поля» – ежегодные смотры ополчения – сменились «майскими полями» (755 г.), рассчитанными на свежий корм для лошадей.

Сын Карла Мартелла, майордом Пипин Короткий, получивший свое прозвище за малый рост, принял решение покончить с «ленивыми королями». Опираясь на мнение своих сторонников из числа франкской знати и церкви, он направил аббата Сен-Дени с посланием папе Захарию с просьбой одобрить его желание стать королем, как человек, обладающий властью, в противоположность королям, являющимся таковыми номинально. Папа, нуждавшийся в покровительстве сильного

1. Королевство в эпоху Меровингов (V–VIII вв.)

monarха, дал положительный ответ, и в 751 году последние из Меровингов Хильдериk III с сыном были пострижены (в том числе в прямом смысле, поскольку носили длинные волосы – символ власти еще с варварских времен) в монастырь. Через три года во время коронации в аббатстве Сен-Дени из рук папы Стефана III Пипин первый из франкских монархов получил помазание на царство священным елеем – церковное таинство, призванное окончательно оформить исключительное положение королевской особы и скрепить союз франкских королей и церкви. Папа наказал отныне выбирать королями только представителей семьи Пипинидов, позже вошедших в историю как Каролинги. Через некоторое время, выполняя обязательства перед папой, Пипин Короткий завоевал область вокруг Рима, ставшую основой собственно Папского государства.

По традиции, перед смертью свое королевство он разделил на две части, доставшиеся его сыновьям – Карлу и Карломану.

2. Эволюция государственности при Каролингах (VIII–IX вв.)

После недолгой борьбы с младшим братом единственным королем франков стал Карл, в отличие от отца – двухметровый мужчина, получивший позже имя Великий (768–814), основатель Франкской империи. Он первым стал именовать себя «королем милостью Божьей» (*gratia Dei rex*) – выражение, проистекающее из обряда помазания, которое затем переняли остальные европейские монархи. Карл был воспитан в духе идей блаженного Августина и свое предназначение видел в обращении язычников в христианство и в роли защитника христианской веры, достижении «совершенного мира». Практически все свое царствование он провел в регулярных военных походах, значительно расширив территорию франкского государства. Наиболее значительными среди них были многолетние войны в Саксонии (772–804) – с саксами, германским народом, остававшимся языческим, с Аварским каганатом (центральная Европа, 788–803), с лангобардами в Италии (770-е гг.), арабами

2. Эволюция государственности при Каролингах

в Испании. В одном из походов в Испанию, при отступлении за Пиренеи, в Ронсевальском ущелье погиб военачальник Роланд, родственник короля, ставший героем знаменитого средневекового эпоса «Песнь о Роланде».

Создание большого королевства и расширение зоны христианского влияния возродило идеи воссоздания Западной Римской империи под покровительством папы. Имперские идеи единства, универсальности накладывались на христианские представления о едином народе Божьем – едином теле Христовом, управляемом одним законом и монархом-покровителем. Империя казалась спасением от войн и катаклизмов. На Рождество 800 г. папа Лев III, которому в очередной раз оказали военную помощь, возложил императорскую корону на короля Карла. Восточная Римская империя – Византия – спустя время признала восстановленную Западную империю, но с этого момента начинается духовно-политическое соперничество западной и восточной церквей – борьба Рима и Константинополя, папы и патриарха.

Германская по своему происхождению, новая династия рассматривала как центр империи историческую Австразию, поэтому новой столицей стал Аахен, город на территории

современной Германии. Собственно Нейстрия (Галлия) и южные территории управлялись графами и епископами – постоянными администраторами на местах, равно как королевскими посланцами, выполнявшими разовые поручения императора и контролировавшими местную администрацию. Большинство епископов продолжали пользоваться правом иммунитета, т. е. были самостоятельны при осуществлении судебно-административных функций в землях своих епархий и были неподвластны юрисдикции графов. Графы обладали, в свою очередь, значительными административными и судебными полномочиями на вверенных территориях, занимаясь также набором войск, финансовыми вопросами и налогообложением.

Воссоздание Западной Римской империи способствовало росту интереса к античной культуре. VIII–IX вв. часто называют временем «Каролингского возрождения», в который именно Нейстрия внесла значительный вклад. На ее территории появилось много новых церквей и монастырей в т. н. романском стиле, богато отделанных мозаичными панно и фресками. Монастыри стали превращаться в крупные культурные центры, поскольку начали обзаводиться библиотеками, с постоянными скрипториями, где работали

2. Эволюция государственности при Каролингах

монахи-переписчики рукописей. Благодаря монастырям Корби, Сен-Рикье, Тура и др. до нас дошли творения греческих и римских авторов, отцов церкви, исторические хроники современников. Самые древние из сохранившихся списков, зачастую богато украшенные миниатюрами, датируются именно VIII веком и происходят из скрипториев этих монастырей. На основе латинских образцов монахи этого времени смогли выработать новый тип письма – т. н. каролингский минускул – с четко прописываемыми мелкими буквами латинского алфавита, дошедший почти без изменений до наших времен. Официальные документы времени Каролингов – т. н. капитулярии – также написаны минускулом и удобны для чтения. Помимо возрождения литературного латинского языка, в IX веке оформляется собственно романский язык (*lingua romana*), ставший предтечей современного французского. В 842 г. появляется первый документ, дошедший до нас в тексте «Истории» Нитхарда, где был использован романский язык (т. н. «Страсбургская клятва», союзный договор Западнофранкского и Восточнофранкского королей).

Светская культура этого времени известна благодаря наследию «Придворной академии»

Карла Великого, которой руководил Алкуин, ученый-богослов и духовный наставник императора. Академия породила целую плеяду ученых, сочинения которых дошли до нас: энциклопедиста Рабана Мавра, историка Павла Диакона, поэта Теодульфа, епископа Орлеанского, Эйнхарда, автора «Жизнеописания Карла Великого». При дворе, в крупных нейстрийских городах, при соборах и монастырях функционировали большие школы для юных учеников из числа знати.

Преемникам Карла Великого не удалось сохранить единство империи. Его сыну Людовику Благочестивому (814–840) еще удавалось держать в повиновении внутренние и завоеванные территории, опираясь на существующую административную систему, а также на авторитет церкви и ее возможности. Однако региональные особенности развития на территории Франкской империи, связанные с процессом складывания новых больших народностей со своими языковыми и культурными различиями, сыграли децентрализующую роль. В 843 г. в Вердене три внука Карла Великого разделили империю на три части: территория исторической Галлии отошла к Карлу II Лысому (843–877), первому королю Западнофранкского королевства,

2. Эволюция государственности при Каролингах

прообраза Франции. Восточнофранкское королевство стало основой будущей Германии, а срединные земли между ними – Бургундии и Лотарингии.

Процесс развития феодальных социально-экономических отношений также набирал силу: в 847 г., согласно Мерсенскому капитулярию, каждый свободный землевладелец был обязан выбрать себе сеньора-покровителя, вступив с ним в лично-зависимые отношения и став «вассалом» (от кельтского – слуга, служащий), с принесением оммажа-присяги и клятвы верности. В 877 г. Керсийский (Кьерсийский) капитулярий признал наследственность владения бенефициями, которые, таким образом, из временных земельных держаний стали превращаться в феоды – постоянные наследственные владения, владельцы которых были обязаны своему непосредственному сеньору «помощью и советом». Должности графов (ок. 400 в начале IX в.) отныне также передавались от отца к сыну или оставалась в одной семье. В течение X века во Франции, особенно на севере страны, сложилась сложная иерархическая система феодов (ленов), фактически неподконтрольная королевской власти. Постепенно утверждался принцип: «вассал моего вассала – не мой вассал».

Должность королевских посланцев как бесполезная исчезла к концу IX в.

Особую роль в организации приграничного управления при Каролингах играли т. н. марки (Испанская, Бретонская и др.), возглавляемые маркграфами, обладающими большими полномочиями, чем графы внутренних территорий, поскольку речь шла об обороне рубежей империи. При Карле II Лысом маркграфства быстрее других становились самостоятельными территориями, условно зависимыми от короля. Так, в 861 г. значительная часть Нейстрии попала в руки новому маркграфу Анжуйской марки, родом из знати «срединного» франкского государства – Роберту Сильному, призванному защищать королевство от набегов норманнов и бретонцев. Его сын, наследственный маркграф Эд, назначенный также графом Парижским, в 884–885 гг. успешно оборонял Париж от норманнов, выходцев из Скандинавии, в то время как император Карл Толстый не решился дать им сражение. В 888 г. решением ассамблеи западнофранкской знати Эд из рода Робертинов был выбран королем (888–898) и коронован в Реймсе. Впервые была нарушена традиция избрания Каролингов на царство и создан прецедент избрания

2. Эволюция государственности при Каролингах

королем представителя знати, что свидетельствовало о потере реальной власти и авторитета правящим домом.

Несмотря на то, что Робертинаам, которые позднее станут называться Капетингами, не удалось закрепиться на троне в конце IX в., они сохранили свои владения как маркграфы Нейстрии, самые влиятельные сеньоры севера страны, и главным городом, центром своих владений сделали Париж. Каролинги же стремительно теряли власть и лишились последних владений, стараясь сохранить корону ценой территориальных уступок и материальных пожалований. Их постоянным пребыванием в X в. и едва ли не единственным владением был город Лан на северо-востоке Франции. В попытках обезопасить королевство от вторжений норманнов, в 911 г. Карл III Простоватый отдал им территорию в устье Сены, получившую позже название Нормандии и статус герцогства. Графы, маркграфы, вице-графы (виконты), герцоги, отчасти церковные иерархи – некогда должностные лица, ставшие наследственными владельцами феодов, превратились во владельцев настоящих княжеств, которые могли уже не считаться со слабым королем и считать условной клятву верности.

Последние Каролинги, тесно связанные родственными узами с германскими императорами, пытались вмешиваться (иногда вполне успешно) в спорные вопросы владения больших сопредельных территорий (Лотарингии, Бургундии), во внутренние распри между феодалами своего королевства, соперничали с Робертинами, искали поддержку у церкви, но ресурс их публичной власти оказался исчерпан к концу X в. Уже в первой половине этого столетия маркграф Нейстрии Гуго, прозванный затем Великим, сын короля Роберта I (второго короля Робертинов, занимавшего трон в 922–923 гг.) и племянник короля Эда, получил титул герцога франков (*dux Francorum*) и фактически распоряжался каролингским троном, возведя на него двух королей. Старинное название Нейстрия, еще вполне употребимое в X в., стало постепенно вытесняться словом Франция, что вначале обозначало земли между Сеной и Маасом, а затем распространялось на всю северную и центральную части страны, где располагались наследственные земли Робертинов.

Аквитания, юго-западная территория, несмотря на фактическую независимость, имея собственных герцогов, признавала в качестве королей представителей Каролингов.

2. Эволюция государственности при Каролингах

В аналогичной ситуации пребывала Бретань, также самостоятельный регион с собственной герцогской династией. На юго-востоке с 879 г. и 888 г. соответственно существовали два королевства Бургундских, объединившиеся в 933 г. в единое, с центром в городе Арле (королевство Аrelat) и включавшие в себя современные Прованс, Дофине, Женевский регион и Франш-Конте.

В 987 г. сын Гуго Великого, также герцог франков и граф Парижский Гуго, получивший прозвище Капет (очевидно, за деталь одежды), воспользовался преждевременной смертью Людовика V, последнего бездетного Каролинга, и с помощью архиепископа Реймского Адальберона был выбран королем. Ему удалось навсегда закрепить трон за своими наследниками, которые правили Францией вплоть до конца «Старого режима» (1830 г.).

||

Феодальная Франция в XI–XV вв.

1. Период развитого феодализма. Династия Капетингов (987–1328)

Владения первых Капетингов, потомков Гуго Капета, были относительно небольшими, но весьма компактно расположеными вокруг Парижа, Орлеана, Санлиса – региона, который находился в центре политических и торгово-хозяйственных связей и который впоследствии назовут Иль-де-Франсом – островом, основой Франции. Королю принадлежал также порт на Ла-Манше – Монтрей, богатые аббатства Сен-Рикье, Сен-Жермен и Сен-Дени (центры рукописной традиции), несколько поместий, доставшихся от Каролингов, а также право влиять на церковные назначения (кафедры епископов, аббатов монастырей) в королевских землях.

Чтобы не повторять участь Каролингов, короли Капетинги, начиная с Гуго Капета (987–996) и вплоть до XIII века, короновали своих преемников уже при своей жизни, делая их соправителями, исключая, таким образом, возможность оспаривать право на корону со стороны иных претендентов. Процедура

выборности королей постепенно заменялась передачей трона по наследству. Несмотря на то, что некоторые «великие» вассалы короля — пэры (т. е. равные) — могли себе позволить игнорировать церемонию коронации в Реймсе (или в ином месте, т. к. бывали исключения), миропомазание делало из короля священную фигуру — помазанника Божия, поскольку считалось, что миро имеет божественное происхождение (по легенде, св. Ремигию его принес голубь, посланец небес). Уже Роберт II (996–1031) заявлял: «Милостью Божьей мы возносимся над всеми прочими смертными, так что надлежит повиноваться нам по воле Того, Кто сделал нас первыми». Начиная с царствования Роберта II, во Франции возникло устойчивое убеждение, что короли после помазания обладают чудотворной силой, одним прикосновением исцеляя больных золотухой.

Тем не менее, «короли-чудотворцы» вплоть до XII века были заняты скорее утверждением королевской власти на территории своего домена — патrimonии Робертинов, поскольку даже домениальные бароны часто нарушали права короля. Феодальная раздробленность, достигшая своего апогея к XI в. именно на севере Франции, являлась причиной постоянных феодальных войн и междуусобиц. Наиболее

1. Период развитого феодализма

опасными соперниками Капетингов были герцоги Нормандские, ставшие в результате завоевания в 1066 г. королями Англии и сумевшие расширить свои континентальные владения на северо-западе Франции. В 1154 г. английский трон занял французский граф Генрих Анжуйский, основав династию Плантагенетов. Женившись на герцогине Алиеноре Аквитанской, он присоединил к своим английским владениям и родовым землям также значительную часть юго-запада Франции, создав т. н. Анжийскую державу, включающую в себя две трети Франции – Нормандию, Анжу, Мен и Аквитанию. Чуть позже в состав этого государства, благодаря династическому союзу, вошла Бретань.

На северо-востоке от домена Капетингов находилось богатое и независимое графство Фландрия, номинально признающее сюзеренитет короля Франции, на востоке – графство Шампанское, на юго-востоке – герцогство Бургундское. Юг Франции, где о королях вообще слышали мало, был практически независим и не имел единого экономического или политического центра: гасконские феодалы тяготели к североиспанским христианским королевствам, тулуские графы были активно вовлечены в политику средиземноморских

стран, особенно графства Барселонского, подчинившего себе Прованс в XII в. Язык французского юга – провансальский (окситанский), близкий к каталанскому, дал название всему южному региону, который называли Лангедок (страна языка ок), в отличие от области северного языка – Лангедойля (страницы языка ойль).

Процесс собирания земель и присоединения их к королевскому домену был связан прежде всего с правом короля требовать от своих непосредственных вассалов помощи и совета, что поначалу игнорировалось некоторыми крупными феодалами, видевшими в монархе лишь первого среди равных. Нарушение феодальной присяги позволяло королю проводить конфискацию земель, хотя и с согласия пэров. Капетинги умело играли на противоречиях больших и малых феодалов, добиваясь нужных решений от пэров, активно пользовались правом получения выморочных земель, оставшихся без наследников, часто сами становились вассалами церковных и светских феодалов, приобретая новые сеньории, но отказывались при этом приносить присягу, потому что являлись королями, возглавлявшими феодальную лестницу.

1. Период развитого феодализма

Неожиданную помощь королям оказали начавшиеся в 1096 г. крестовые походы – военно-колонизационные предприятия в Святую землю: большинство крестоносцев были именно французами («франками»), как правило, безземельными и воинственными рыцарями, основавшими в итоге ряд государств на Ближнем Востоке. Этот миграционный отток населения на Восток – довольно значительный по меркам XI–XIII вв., сумел во многом снять политическое напряжение и прекратить бесконечное дробление владений на севере Франции.

Особую роль в деле укрупнения домена сыграли брачные союзы династии, связавшие Капетингов со многими правящими феодальными фамилиями Франции и Европы, укрепившие их международный авторитет и повысившие легитимность династии. Так, примерно в 1049 г. Анна Ярославна, младшая дочь Великого князя Киевского Ярослава Мудрого, стала женой Генриха I и прародительницей всех последующих королей Франции. Большое значение имели также браки с потомками Каролингов – Людовика VII с Адель Шампанской (1160), Филиппа II Августа с Изабеллой де Эно (1180), что в «Больших французских хрониках» – официальной летописи

королевства — позже было провозглашено как «возвращение на трон потомков Карла Великого», а также с наследницами больших принципатов — Тулузского, Шампанского, Прованского графств. Единственным исключением стала скандальная женитьба Людовика VII на наследнице Аквитанского герцогства Алиеноре, с которой король отправился в крестовый поход (1147), но вскоре развелся, обвинив ее в неверности. Так для короны была потеряна Аквитания, которая немного спустя была включена в состав Анжуйского государства. Борьба за богатые земли Алиеноры Аквитанской, а также за остальные английские владения во Франции стала приоритетом внешней и внутренней политики Капетингов и в итоге привела к Столетней войне XIV–XV вв.

Союзниками королей в борьбе за политическое единство страны были также города, особенно севера Франции, и церковь. Капетинги в целом поддержали т. н. коммунальное движение XI–XII вв. (от лат. *communa* — община) — борьбу, часто вооруженную, городов с их сеньорами (Ле Ман, Лан, Камбре), принимая города под свое покровительство и надеяясь их привилегиями, в частности широкими правами самоуправления и освобождением от уплаты налогов. Благодаря купеческой торговле

1. Период развитого феодализма

и цехам – специализированным ремесленным объединениям (более 100 различных цехов в Париже, согласно «Книге ремесел» Э. Буало 1268 г.), уже в XIII столетии города на севере страны стали резко богатеть на торговле и превзошли своих южных соседей.

Особое влияние при Капетингах приобрела церковь, которая смогла воссоздать свою внутреннюю дисциплину в XI–XIII вв. благодаря Клюнийскому движению (по имени инициатора, бургундского монастыря Клюни) и стала постепенно выходить из повиновения светским феодалам, в итоге лишившимся права назначения епископов на своих землях (право инвеституры, перешедшее папе). В окружении французских королей все чаще появляются влиятельные советники из числа церковников, наиболее известным из которых был аббат главного королевского аббатства Сен-Дени Сугерий (ок. 1081–1151), оставивший нам описание жизни Людовика VI Толстого. Короли охотно оказывали помощь епископам и аббатам, ссорившимся со своими сеньорами.

Процесс объединения Франции вступил в решающую фазу в XIII в., при Филиппе II, прозванном за успехи Августом (1180–1223), который в итоге стал реальным сюзереном – самым сильным, богатым и авторитетным

феодалом страны, равно как настоящим сувереном — королем, главным источником власти во Франции. Ему удалось воспользоваться политическими разногласиями и финансовыми проблемами наследников Генриха Плантагенета и применить право сюзерена, вызвав своего вассала — короля Англии Иоанна Безземельного — на суд пэров по поводу незаконной женитьбы на Изабелле Ангuleмской. Игнорирование Иоанном королевского суда повлекло за собой решение Филиппа II Августа о конфискации Нормандии и земель вдоль Луары — Анжу и Мена, с размещением там королевских гарнизонов (1202). Наконец, в битве при Бувине в 1214 г. королю Франции удалось одолеть коалицию английского короля, императора и графа Фландрии, закрепив предыдущие победы. В итоге французские владения Англии сузились до пределов Аквитании.

Наследники Филиппа II Августа смогли также вмешаться в Альбицкие войны (1209–1229), под предлогом борьбы с альбицкой ересью (от города Альби — центра религиозного движения) и присоединить к королевскому домену большую часть юга Франции — Лангедока, выйдя к Средиземному морю. Выросший королевский домен был разбит на

1. Период развитого феодализма

округа, которыми управляли королевские чиновники – прево. Несколько округов образовывали более крупные административные единицы – бальяжи во главе с балы (на севере страны) и сенешальства во главе с сенешалями (на юге). Королевский совет в Париже стал главным совещательным органом управления страной, а сам Париж – главным городом страны.

При Людовике IX (1226–1270), позже канонизированном церковью за благочестие и организацию последних крестовых походов против мусульманских стран, продолжалось усиление королевской власти: были запрещены судебные поединки и феодальные войны на землях домена; на остальных территориях страны после объявления военного вызова действовало правило «40 дней короля», в течение которого соблюдался нейтралитет и одна из сторон могла апеллировать к суверену с просьбой о посредничестве; решение любого феодального суда можно было оспорить в королевском суде, ставшем высшей судебной инстанцией Франции – Парижском парламенте. Монарх все более воспринимался как главный источник и творец справедливости. Казна была уже в состоянии чеканить королевскую золотую

монету — экю, и парижский монетный двор начал вытеснять конкурирующие феодальные монетные дворы.

Последним значительным правителем Капетингом являлся Филипп IV Красивый (1285–1314), внук Людовика Святого. При нем впервые в 1302 г. были созваны Генеральные Штаты — представители от духовенства, рыцарства и городов Франции, впоследствии ставшие регулярным сословно-представительным органом, оказывающим финансовую и политическую поддержку короне. Поддержка Штатов была нужна Филиппу IV прежде всего в борьбе за политическую супрематию с папством, из которой французский король вышел победителем: новой резиденцией пап стал французский Авиньон (с 1309 по 1377 гг., т. н. «Авиньонское пленение пап»). Все авиньонские папы были французами и выполняли волю королей Франции. Одновременно королю удалось в 1307 г. уничтожить духовно-рыцарский орден тамплиеров, обосновавшийся главным образом во Франции после потери владений в Святой земле и представлявший значительную политическую силу. Домен, который состоял уже из трех четвертей всех французских земель (при Филиппе IV в него были включены также Ангулем,

1. Период развитого феодализма

Марш и Шампань), окончательно превратился в компактную территорию, под управлением королевской администрации. Единственное крупное политическое поражение Филиппа IV связано с попыткой подчинить богатое графство Фландрия – центр сукноделия и торговли: в 1302 г. в битве при Куртре королевское войско потерпело поражение от городских ополченцев.

XII–XIII века – время бурного развития французской культуры. На юге процветала куртуазная провансальская поэзия (Гийом Аквитанский, Берtrand де Борн), на севере складывались народные героические эпосы («Песнь о Роланде»), рассказы в стихах – «фаблио» («Роман о лисе»). Были учреждены и получили королевские хартии первые университеты: Парижский (1200), Монпелье (1220), Тулузский (1229), с богословским, медицинским и правовым факультетами, которые способствовали росту уровня образованности и культуры. В XIII – начале XIV в. появляется значительное число исторических хроник («История Людовика Святого» Жана де Жуанвиля), стихотворных поэм («Роман о розе» Гийома де Лорриса и Жана де Мена), а также философских, юридических, медицинских и др. произведений.

Часть II. Феодальная Франция в XI–XV вв.

Готический стиль в архитектуре как следствие развития и усовершенствования строительной техники в середине XII века окончательно вытеснил романский: до нашего времени дошли главным образом готические соборы — высокие храмы с хорами и огромными витражными окнами: Собор Парижской Богоматери, собор Св. Юлиана в Ле-Мане, церковь Сент-Шапель в Париже, а также соборы Реймсский, Руанский и др.

2. Столетняя война (1337–1453)

В ходе династического кризиса, связанного с тем, что в 1328 г. не осталось прямых потомков Капетингов, трон получил их ближайший родственник по мужской линии Филипп VI (1328–1350), прежде – граф де Валуа, положив начало новой династии. Филипп VI стал королем в результате применения Салического закона, который королевские легисты-правоведы трактовали как отстранение женщин от короны («не могут лилии прясть»). Его двоюродный брат, английский король Эдуард III, пэр Франции, не принял этих доводов и оспорил права нового короля, предъявив претензии на корону как внук Филиппа IV Красивого по женской линии. Эти претензии стали поводом для очередной англо-французской войны, которая позже вошла в историю как Столетняя. Главными причинами войны являлись неразрешенные противоречия из-за Аквитании, политически и экономически более тяготевшей к Англии, а также столкновение из-за Фландрии, города

которой поддержали английского короля в противовес своему французскому суверену в желании отстоять экономическую независимость (они весьма зависели от поставок английской шерсти для сукноделия).

Пунктуальный историк Жан Фруассар (ок. 1337 – ок. 1404) оставил нам самое подробное описание политической ситуации во время войны («Хроники»). Военные действия начались на северо-востоке Франции, где французы потерпели сокрушительное поражение в морском сражении при Слейсе в 1340 г., а затем в битве при Креси в 1346 г. Англичане заняли порт Кале – ключевой город для торговли с Фландрией. В 1350-х гг. основным театром военных действий стал юго-запад страны – историческая Аквитания: сыну Эдуарда III, принцу Эдуарду (прозванному «Черный принц» – по цвету лат), наместнику этой области, удалось организовать несколько грабительских экспедиций в центральную Францию. В 1356 г., во время одного из таких походов, он был вынужден дать сражение нагнавшей его французской армии при Пуатье. Уступая в численности, отряды «Черного принца» сумели победить ее благодаря умелой тактике и организации, в результате чего погиб цвет французского рыцарства,

2. Столетняя война (1337–1453)

а король Иоанн II Добрый (1350–1364) попал в плен.

Регентом страны стал дофин Карл (титул дофина с 1349 г. начали носить наследники престола, по названию присоединенной к домену области Дофине, которая передавалась им во владение), с 1364 г. – король Карл V Мудрый (1364–1380). Выкуп, который должна была собрать Франция за пленного короля, равнялся доходам короны за два года, и никогда не был выплачен. Иоанн II умер в Лондоне. Дофину пришлось столкнуться с острым финансовым кризисом и пойти на временное умаление королевских прерогатив – подписание Великого мартовского ордонанса 1357 г., позволяющего Генеральным Штатам вмешиваться в финансовую политику и контролировать королевский совет и даже армию. Немного позже парижский регион охватили массовые народные волнения, выросшие в мае 1358 г. до крупнейшего крестьянского восстания в истории Франции – Жакерии (от распространенного в крестьянской среде имени Жак). Жакерия стала следствием войны – дезорганизации государственного аппарата на местах, ростом феодальных платежей, налогов, грабежей населения военными бандами, равно как эпидемии чумы («Черной смерти» 1348 г.), охватившей

всю Европу. Восставших крестьян, которые выступали под радикальными лозунгами (искоренения господствующего сословия), и успели захватить и разрушить десятки рыцарских замков, смогли разгромить только объединенными усилиями феодалов в конце лета 1358 г.

Почти одновременно регенту Карлу удалось справиться с последствиями Парижского восстания, в ходе которого королевский замок был захвачен мятежными горожанами во главе с купеческим прево Этьеном Марселеем. Бежавший из столицы регент сумел вернуть себе Париж, открыв предательство Марселя, попытавшегося вступить в сговор с англичанами. Заключенный мир с Англией в Бретиньи в 1360 г., по которому Франция вновь теряла Аквитанию, которую чаще стали называть Гиень и Гасконь, удалось расторгнуть в последующее время. Избегая крупных сражений, французы вытеснили англичан к Атлантике, оставив им только Бордо и Байонну. В конце своего царствования Карл V первым из французских монархов стал именовать себя «христианнейшим королем» – титул, полученный от папы за заслуги перед церковью и за восстановление миропорядка.

Правление психически больного Карла VI Безумного (1380–1422) было омрачено феодальными междоусобицами, когда за власть

2. Столетняя война (1337–1453)

боролись родственники короля — герцоги Бургундские, «бургиньоны», и герцоги Орлеанские, «арманьяки» (по имени поддерживающих их графов д'Арманьяк), разорявшие и ослаблявшие страну. В этих условиях в 1415 г. английские войска под предводительством Генриха V вновь высадились в Нормандии и разбили королевское войско при Азенкуре. Немного позже англичане заняли всю северную Францию вместе с Парижем. В 1422 г. от имени безумного монарха его жена Изабелла Баварская подписала позорный договор в Труа, который признавал Генриха V и его жену Екатерину де Валуа, дочь Карла VI, королем и королевой Франции.

Фактически страна распалась на несколько частей: север Франции, а также Гиень и Гасконь вновь заняли англичане (в третий раз), восточные территории контролировали герцоги бургундские, союзники англичан; власть дофина Карла (младшего из детей Карла VI, провозгласившего себя королем после смерти отца в 1422 г.) признавали только центральные и от части южные области — Берри, Анжу, Турень, Лангедок. С помощью легендарной героини Жанны д'Арк, в 1429 г. ставшей во главе королевской армии, удалось переломить ход войны: была одержана первая победа при Орлеане,

затем последовала коронация Карла VII в Реймсе, и наконец, уже после смерти Жанны, победоносное вступление короля в Париж в 1436 г. Военные операции финансировала теща короля – Иоланда Арагонская, герцогиня Анжуйская, сыгравшая в целом огромную роль для организации сопротивления захватчикам.

В 1453 г. война завершилась изгнанием англичан с территории Франции, за исключением порта Кале. Наступившему миру во многом способствовало появление регулярной армии – т. н. ордонансных рот (1445), введение постоянного налога на третье, неблагородное сословие – тальи, равно как начавшаяся династическая борьба в самой Англии – война Алой и Белой розы, Йорков и Ланкастеров. Столетняя война вызвала всплеск патриотических настроений и усилила потребность Франции в национальном единстве.

3. Создание централизованного государства при Людовике XI

Эту задачу пришлось выполнять сыну Карла VII Людовику XI (1461–1483), хронику царствования которого запечатлел Филипп де Коммин в своих «Мемуарах». Главным препятствием на пути централизации Франции являлась фактически независимая Бургундия, которая в XV в. включала в себя, помимо собственно одноименного герцогства, многочисленные сопредельные и иные территории. Правители Бургундии из рода Валуа воспользовались слабостью королевской власти во время Столетней войны и смогли разными путями создать государство, простирающееся от Ла-Манша на севере до Лиона на юге. При герцогах Филиппе Добром (1419–1467) и особенно Карле Смелом (1467–1477) Бургундское государство включало в себя весь северо-восток Франции – Пикардию, Артуа, а также Фландрию, Франш-Конте, Люксембург, отчасти Лотарингию и др. территории. Центрами этого государства стали фланандские города Гент и Брюссель. Несмотря на то, что Бургундия

уже в 1435 г. заключила мир с Францией, отказавшись от поддержки англичан, наличие крупного государства с сильной армией, объективно препятствующего объединению французских земель, провоцировало на борьбу. В 1468 г. Карл Смелый сумел даже пленить Людовика XI в Пероннском замке и заставил его подписать унизительный мирный договор. В планы герцогов Бургундских входило воссоздание Бургундского королевства и увенчание себя короной. Изысканный бургундский двор был общеевропейским законодателем моды и придворного церемониала.

Людовику XI в начале своего царствования пришлось столкнуться с феодальной оппозицией – Лигой общественного блага, которой он проиграл в открытом сражении (1465), однако позже справился с мятежниками, с каждым отдельно, предпочитая политику интриг, хитрости и дипломатии. Ему удалось уничтожить дом графов Арманьяков и привести к повиновению принцев крови из семьи Валуа и Бурбонов. Враги короля долгие годы содержались в узких клетках в Бастильской тюрьме, королевских замках Лош, Мон-Сен-Мишель. Вступив в союзнические отношения со швейцарскими канонами, он смог добиться их участия в своей борьбе с Карлом Смелым,

3. Создание централизованного государства

который погиб в битве со швейцарским войском при Нанси в 1477 г.

Сразу после смерти герцога, под предлогом протекции над единственной наследницей Карла Марией Бургундской Людовик XI направил королевские гарнизоны во все земли Бургундского государства, но не смог воспрепятствовать ее замужеству с эрцгерцогом Максимилианом Габсбургом, будущим императором. В результате этого брачного союза часть французских земель оказалась во владении императора (Артуа, Франш-Конте), и их воссоединение с Францией состоялось только в XVII веке. Тем не менее, исторические французские регионы – Пикардия и Бургундия, а также большое графство Неверское навсегда вошли в состав королевского домена.

Людовику XI, таким образом, удалось усилить королевскую власть и внести решающий вклад в централизацию страны, положив начало политике абсолютизма (лат. *absolutus* – неограниченный) – политике монарха, обладавшего беспрецедентной полнотой личной власти. В его правление и в правление его отца создалось благоприятное положение для развития культуры, ставшей предтечей культуры французского Возрождения. Ок. 1470 г. появились первые типографии (Париж, Лион),

были основаны новые университеты – в Орлеане, Бордо, Эксе, Гренобле, других городах, расцвела светская литература. Имена Карла Орлеанского, Алена Шартре и Франсуа Вийона навсегда вошли в мировую поэзию. Архитектура позднего Средневековья, оставаясь готической по стилю, приобрела черты исключительной вычурности (т. н. «пламенеющая готика»). Выдающийся художник Жан Фуке (ок. 1420–1481), оставил нам портреты известных современников (Карла VII, королевской фаворитки Агнессы Сорель, канцлера Жювенала дез Юрсена), многочисленные миниатюры к рукописям, в том числе «Большим французским хроникам» и «Декамерону» Джованни Боккаччо.

III

Ренессансная Франция в XVI в. Начало Нового времени

1. Складывание абсолютной монархии при последних Валуа (1515–1589)

Французский XVI век получил много названий – «прекрасный», «свинцовый», «ренессансный», потому что в равной мере был веком расцвета государственности, гуманизма и культуры, но также кровавых войн и гражданского противостояния. Тем не менее именно в этом столетии феодальная Франция уступила место Франции раннего Нового времени.

Легисты еще во времена Филиппа IV Красивого заявляли, что король Франции является императором в своем королевстве, однако только в правление Франциска I (1515–1547) абсолютная монархия начала принимать реальные очертания. Королевские грамоты, подписанные этим монархом, уже заканчивались выражением: «Ибо таково есть наше желание». Франциску I удалось завершить централизацию Франции, включив герцогство Бретань в состав единого государства благодаря женитьбе на Клотильде Бретонской, а также конфисковав в пользу короны огромные владения принцев крови Бурбонов, после измены

коннетабля — герцога Карла III де Бурбона (1522). Королю принадлежал высший суверенитет практически во всех французских землях, за исключением пиренейского княжества Беарн, входившего во владения королей Наварры, а также графства Конта-Венессен, оставшегося под юрисдикцией папы со времен Авиньонского пленения. Наконец, часть исторических французских областей с XV в. входила во владения императорской династии Габсбургов, правившей в немецких землях и в Испании.

Территория страны была разделена на провинции, которыми руководили губернаторы — как правило, из числа высшей знати, обладавшей земельными владениями в регионе. Губернаторы — герцоги, принцы, графы — обладали собственной клиентелой, заменившей прежние феодальные связи. В случае войны эта клиентела, состоявшая из дворян рангом ниже, быстро превращалась в вооруженные отряды, поскольку провинциальное дворянство сильно зависело от высшей знати. Через покровительство губернаторов обретались королевские милости — пенсии, земельные пожалования, должности на королевской службе, а также церковные бенефииции. При губернаторах состояли генеральные

1. Складывание абсолютной монархии

наместники (*lieutenants généraux*), которые выполняли волю короля и помогали следить за их политической активностью. Помимо этого, сохранялась и усиливалась прежняя система административно-судебного управления, осуществляемая на местах балльи и сенешалями. В крупных провинциях действовали также суверенные (без права апелляции) судебные палаты, созданные по образцу Парижского парламента: парламенты в Тулузе, Дижоне, Руане, Ренне, Гренобле, Бордо и Экс-ан-Провансе. К середине века вновь появляется институт королевских агентов – интендантов, комиссаров, выполнявших разовые поручения в провинциях или в армии.

Усложнение организации управления государством, а также военные конфликты требовали увеличения числа чиновников и значительных финансовых затрат. Несмотря на то, что налоги с податного населения в XVI в. росли постоянно, они не покрывали государственных нужд, что было связано с революцией цен и понижением реальной стоимости денег. В поисках финансовых средств корона использовала различные способы, главными из которых были займы у банкиров (итальянских и немецких), с предоставлением им на откуп права сбора какого-либо налога, а также

продажа должностей королевской службы. В 1522 г. Франциск I фактически узаконил продажу судебно-административных и финансовых должностей, которая облекалась в форму займа королю, с выплатой жалования держателю должности в качестве процентов. Большая часть должностей продавалась пожизненно, хотя с правом выкупа, к которому редко прибегали. Позже эта практика распространилась на армейские и придворные посты. Таким образом, начала складываться система королевской службы, с должностями, передаваемыми по наследству. Эта система позволила значительно пополнить дворянский класс выходцами из третьего сословия, обладавшими средствами для покупки должности, а также дворянского патента, благородного землевладения или церковной бенефиции. Родовых дворян стали называть дворянами шпаги, а аnobлированных представителей третьего сословия – дворянами мантии.

Ранний французский абсолютизм не до конца был свободен в своих действиях: несмотря на огромные полномочия короля, парламенты пользовались своим правом регистрировать королевские эдикты и в случае несогласия – предъявлять ремонстрацию, требование пересмотреть то или иное

1. Складывание абсолютной монархии

королевское решение. Короли могли принудить парламент к регистрации эдиктов, благодаря личному присутствию на заседании (*lis-de-justice*), и постоянно прибегали к этой процедуре. Однако в условиях начавшихся Религиозных войн во второй половине XVI в. и кризиса центральной власти Валуа были вынуждены также считаться с мнением всех сословий Франции, поскольку регулярно созывались провинциальные Штаты, равно как Генеральные Штаты (1560, 1577, 1588), зачастую не поддерживавшие просьбы короны в отировать новые налоги.

Королевский совет – главная совещательная структура при монархе – в XVI в. уже разбился на различные специализированные советы и не представлял собой единого целого. Главную роль в нем играли государственные секретари, которые начали выполнять специализированные функции, являя собой прообраз современных министров; канцлер Франции возглавлял систему правосудия и был несменяем.

XVI век стал временем расцвета королевского двора, который превратился в главный социально-политический институт страны. Двор, представлявший всю Францию в миниатюре, сосредоточенную вокруг персоны

минараха и членов королевской семьи, был значительно реформирован при Генрихе III (1574–1589). Этот король своими регламентами (1578, 1585) ввел иерархию придворных должностей, а также установил строгие правила церемониала и этикета. Дворяне на придворной службе и персонал из числа неблагородного состава обязаны были служить четыре месяца в году. Генрих III окончательно закрепил обращение к королевской особе – Ваше Величество (*Majesté*), опираясь на идеи королевского священства и божественного права. Хорошо организованный двор стал в итоге венцом всей политики централизации, которая, однако, подверглась серьезным испытаниям во время внешних и гражданских войн.

2. Итальянские войны (1494–1559)

Такое название получила длительная борьба Франции и Испании за преобладание в Италии, переросшая затем в соперничество за общеевропейскую гегемонию. Поводом для военных походов послужили претензии Карла VIII (1483–1498) на Неаполитанское королевство (Южная Италия и о. Сицилия), где в 1266–1442 гг. правила Анжуйская династия из рода Капетингов, свергнутая испанцами (арагонцами). Франция была заинтересована в политическом господстве в богатой Италии, раздробленной на отдельные враждующие княжества, но являвшейся центром средиземноморской торговли и лидером культурных достижений эпохи Ренессанса.

Обладавшая лучшей артиллерией, при поддержке папы Александра VI Борджа армия Карла VIII сумела завоевать юг Италии уже в 1495 г. Однако в следующем году французский король был вынужден покинуть полуостров, поскольку столкнулся с международной коалицией (Венецианской лигой) во главе

с императором и тем же папой, встревоженными успехами и усилением Франции. Через год французские войска, которые успели прославиться грабежами и восстановить против себя местное население, эвакуировались из Неаполя.

Преемник Карла VIII, Людовик XII (1498–1515), помимо анжуйского наследства, предъявил также права на североитальянское государство – Миланское герцогство, как внук Валентины Висконти, представительницы семьи, ранее правившей Миланом. В 1499–1501 гг. ему удалось покорить герцогство и вновь занять часть Неаполитанского королевства: герцог Лодовико Моро и король Федериго закончили свою жизнь во французском плену. Однако позже Людовик XII потерпел ряд военных неудач, воюя с разными европейскими альянсами, созданными главным образом под эгидой короля Испании и императора. К 1514 г., потеряв все свои итальянские завоевания и истощив королевскую казну, Людовик XII был вынужден признать поражение и подписать мир.

В 1519 г. Карл Габсбург, король Испании, под именем Карла V наследовал императорскую корону, за которую тщетно сражался французский претендент Франциск I. В состав его государства вошли огромные территории,

2. Итальянские войны (1494–1559)

охватившие Францию со всех сторон: Нидерланды (в т. ч. Артуа), Люксембург, Франш-Конте, немецкие земли, испанские королевства, включая Верхнюю Наварру. Карл V провозгласил себя герцогом Бургундии как правнук Карла Смелого, таким образом, выразив претензии на французские территории: Бургундию, Пикардию и Прованс. С этого момента войны, помимо завоевательных целей в Италии, начали приобретать характер борьбы за национальные интересы Франции и окончательное объединение всех французских земель.

Главным объектом соперничества между Карлом V и Франциском I, которые четырежды воевали между собой в 1520–1540-х гг., оставалось герцогство Миланское. В силу своего местоположения, оно являлось связующей территорией между южноитальянскими и имперскими владениями Габсбургов, включая Нидерланды. Удача поначалу сопутствовала Франциску I, одержавшему блестящую победу при Мариньяно (1515) и посвященному в рыцари прямо на поле боя. Миланское герцогство вновь оказалось в руках французов. Однако спустя десять лет, в 1525 г., в битве при Павии французское войско потерпело сокрушительное поражение от немецких наемников под командованием

беглого коннетабля Карла де Бурбона, служившего императору. Король вместе с цветом дворянства попал в плен и был увезен в Мадрид, где подписал унизительный Мадридский договор. Согласно его условиям, помимо выплаты огромного выкупа, Франция отказывалась от Милана, Бургундии, претензий на Артуа, Франш-Конте и Неаполь; двое старших королевских сыновей направлялись в качестве заложников в Испанию.

По возвращении во Францию Франциск I денонсировал договор и развязал новую войну, которая в итоге не изменила общую ситуацию и закончилась заключением Дамского мира в Камбре в 1529 г.: от имени короля его подписала Луиза Савойская, его мать, от имени императора – Маргарита Австрийская, тетка последнего. Франциск I подтверждал выполнение основных условий Мадридского мира относительно Артуа, Милана и Неаполя, а Карл V, в свою очередь, отказывался от Бургундии и возвращал королевских детей. С целью закрепления Дамского мира сестра императора Элеонора выходила замуж за короля Франции. Ренессансный век окончательно закрепил на политической сцене знатных женщин, зачастую игравших первостепенную роль при принятии важнейших решений.

2. Итальянские войны (1494–1559)

В последующие годы войны продолжались с переменным успехом и потребовали огромного напряжения сил и средств, время от времени разворачиваясь собственно на территории Франции (вторжение императорских войск в Прованс, осада Перонна в 1536 г.). Интересы двух стран столкнулись также в пиренейском Наваррском королевстве, в котором правила французская фамилия д'Альбре и большая территория которого попала под власть испанцев в 1512 г. Постоянно росла талья — основной налог на податное население, равно как косвенные налоги (на вино, соль и др.), ремесленный труд обесценивался. Большие и малые антиналоговые бунты и выступления (Лионский 1539 г., Гиеньский 1548 г.) сопровождали все правление Франциска I и его сына Генриха II (1547–1559). Итальянские войны стали по сути общеевропейским конфликтом, поскольку практически все крупные европейские страны были так или иначе вовлечены в его орбиту. Франция вступила в союз с турками (1535) и повторствовала алжирским пиратам, судам которых даже разрешалось размещаться во французских портах, а также воспользовалась движением Реформации и поддержала германских протестантских князей в их борьбе против императора.

Часть III. Ренессансная Франция в XVI в.

Последним крупным сражением, окончательно истощившим силы обеих сторон, стала битва при Сен-Кантене в 1557 г. в Пикардии, когда испанцы и их союзники одолели французов. Генрих II в условиях начавшегося религиозного брожения в самой Франции в 1559 г. поспешил заключить с Испанией мирный договор в Като-Камбрези, который и подвел черту Итальянским войнам. В плане территориальных приращений Франция почти ничего не выиграла от этого соглашения: к ней отошли только лотарингские крепости Туль, Мец и Верден с землями одноименных епископств. Англичане, союзники испанцев, смирились с потерей Кале, отвоеванного герцогом Франсуа де Гизом. В остальном проблема бургундского наследства так и осталась неразрешенной, явившись причиной последующей вооруженной борьбы Франции и Испании.

Прибывающие с театра военных действий военные, не удовлетворенные итогами и окончанием Итальянских войн, вскоре оказались вовлечены в затяжной внутрифранцузский религиозный конфликт – войны католиков и гугенотов, начавшиеся в 1559 г. и длившиеся почти 40 лет.

3. Реформация и Религиозные войны (1559–1598)

Согласно Болонскому конкордату (соглашению) 1516 г., заключенному с папой, французский король утвердил за собой право назначения на высшие церковные должности и распределения церковных бенефиций (епископств и аббатств) по своему усмотрению, оставив римскому престолу только возможность духовной investitury. Эти церковные кафедры главным образом доставались членам фамилий, представленным при дворе или занимающим ключевые военные и административные должности, т. е. по преимуществу дворянству севера Франции. Таким образом, король обрел дополнительный рычаг для вознаграждения отличившихся на службе или лояльных подданных.

Церковь же становилась все более вовлеченной в светскую жизнь и теряла духовный авторитет. Когда в Германии началась Реформация – движение за обновление церкви во главе с Лютером, сначала оно было подхвачено французскими гуманистами и клириками.

В 1510–1520-х гг. вокруг Гийома Брисонне, будущего епископа Мо, и Жака Лефевра д'Этапля, филолога и богослова, образовался кружок, развивавший идеи церковной реформы на основе возвращения к букве и духу Евангелия. Эти идеи быстро распространились при дворе, среди мелкого дворянства, чиновничества, торговцев, ремесленников и низшего духовенства, особенно на юге и юго-западе страны – традиционных центрах сепаратизма во Франции. Двор Маргариты Ангулемской, сестры Франциска I, в замужестве королевы Наваррской, располагавшийся в южных городах – По и Нераке, в 1530–1540-х гг. стал настоящим центром протестного движения, получившего название кальвинистского.

Жан Кальвин (1509–1564), протестантский деятель, обосновавшийся в Женеве и ставший духовным лидером Реформации во Франции, развил идеи Лютера в своем «Наставлении в христианской вере» (1541 г.). Отрицая католическую веру и главенство папы, он рассматривал Библию как единственный авторитетный источник для организации общественной и частной жизни. Уже в 1540–1550-е гг. кальвинизм во Франции возобладал над всеми остальными реформационными учениями и стал удобным (идея о божественном

3. Реформация и Религиозные войны (1559–1598)

предопределенении) и даже модным идеологическим течением (к нему примкнули некоторые представители высшей знати и члены королевской семьи, как, например, герцогиня Рене Феррарская, дочь Людовика XII). Республиканская по сути организация кальвинистской церкви, также называемой гугенотской (видимо, от нем. *Eidgenossen* – сотоварищи), во время Религиозных войн стала основой для создания конфедерации гугенотских городов на юге Франции.

Начиная с 1534 г., когда на дверях королевских покоев Франциск I обнаружил приколотые листовки с оскорблением в адрес католической мессы, королевская власть начала предпринимать все усиливающиеся репрессивные меры в отношении протестантов, видя в этом движении угрозу для мира и единства королевства. По представлениям того времени, в стране могла существовать только одна вера – та, которую исповедует государь. В 1547 г. создается «Огненная палата» – чрезвычайный суд, имевший право приговаривать протестантов (как еретиков) к сожжению. Сразу по окончании Итальянских войн Генрих II в июне 1559 г. подписал Экуанский эдикт, предписывающий специальным комиссарам активизировать репрессивные

меры на всей территории страны. Несмотря на подобные решения, количество пасторов-проповедников кальвинизма, часто прибывающих во Францию прямо из Женевы, постоянно множилось, равно как увеличивалось число адептов новой веры. Страна стояла на грани масштабного религиозного и гражданского противостояния.

На празднике в честь свадеб сестры и дочери короля, закреплявших Като-Камбрейский мир, Генрих II получил смертельное ранение во время рыцарского турнира (30 июня). Начиная с этого момента можно констатировать начало открытой вооруженной борьбы католиков и гугенотов.

Принято говорить о восьми религиозных войнах (1559–1598), которые чередовались с перемириями, длившимися от года до трех-четырех лет. На первом этапе войны (до 1572 г.) гугеноты, которые всегда были в меньшинстве, были убеждены, что смогут обратить в свою веру всю Францию и установить справедливый миропорядок, для чего необходимо обладать властью над королем и двором. Попытки силой захватить юных королей Франциска II (Амбуазский заговор 1560 г.) и Карла IX («сюрприз в Мо» 1567 г.) оправдывались негативным влиянием, которое оказывало на

3. Реформация и Религиозные войны (1559–1598)

монархов правящее за них окружение. В первом случае это – герцоги Гиз-Лотарингские, самая влиятельная католическая семья страны, во втором – королева-регентша, итальянка Екатерина Медичи, мать трех последних королей из династии Валуа, пытавшаяся проводить политику примирения сторон и лавирования между враждующими лагерями.

Политическими лидерами оппозиции были принцы крови из семьи Бурбонов – потомков Людовика IX Святого, Антуан и его сын Генрих, короли Наварры, первые наследники короны после Валуа. Они считали себя незаслуженно отстраненными от управления страной, открыто интриговали против короны и меняли вероисповедание в зависимости от обстоятельств. Их владения, расположенные главным образом на юго-западе страны, в том числе суверенные Беарн и Наварра, стали оплотом и во многом материальной базой всего гугенотского движения.

Наиболее значимые сражения католиков и гугенотов 1560-х гг. (при Дре в 1562 г., Жарнаке и Монконтуре в 1568–1569 гг.) закончились не в пользу протестантов. Последние, тем не менее, смогли оставить за собой четыре крепости (в т. ч. Ла-Рошель), ставшие основой гугенотской конфедерации, которая была

упразднена только в 1629 г. благодаря кардиналу Ришелье.

Екатерина Медичи воспользовалась гибелью вождей обеих религий (коннетабля Монморанси, герцога Франсуа де Гиза, короля Антуана Наваррского) и продолжала свои попытки играть роль арбитра в противостоянии сторон. С целью закрепления очередного религиозного мира в Сен-Жермене (1570) она решилась устроить свадьбу своей дочери Маргариты де Валуа и Генриха де Бурбона, короля Наваррского, католички и гугенота. К моменту бракосочетания в августе 1572 г. в Париж съехалось большое количество гостей обеих религий, а гугенотская идея подчинить своему влиянию короля Карла IX начала воплощаться в жизнь. Герцоги Гизы – сторонники продолжения религиозной войны (Генрих де Гиз был претендентом на руку принцессы Маргариты) – были удалены от двора. Лидер протестантов – адмирал Колиньи, ставший самой влиятельной фигурой в Королевском совете, склонял короля к конфликту с Испанией.

Устроенное Гизами покушение на адмирала сразу после королевской свадьбы вызвало негативную реакцию у гугенотов, потребовавших от короля наказания виновных. Видимо, боязнь гугенотской мести и одновременно

3. Реформация и Религиозные войны (1559–1598)

желание избавиться от еретического меньшинства одним ударом, используя эсхатологические настроения основной массы парижан, сподвигли Екатерину Медичи и ее советников убедить короля уничтожить протестантов. Варфоломеевская ночь, 24 августа 1572 г., вошла в историю как кульминация гражданского противостояния во Франции, когда в результате резни погибло свыше 2 тыс. человек в Париже. Позже аналогичные события повторились в других городах страны.

Второй этап войн (до 1584 г.), который постепенно из религиозного вырастал в гражданское противостояние и все более политизировался, связан с правлением Генриха III (1574–1589), последнего короля рода Валуа. Изысканный интеллектуал, одновременно последний ренессансный король Франции, Генрих III всеми силами пытался поставить политическую ситуацию под свой контроль. В ответ на создание гугенотской конфедерации на юге страны, где уже не действовала королевская юрисдикция и главную роль играл Генрих Наваррский, король Франции возглавил Священную лигу (называемую также Лигой), созданную католическим дворянством под эгидой Гизов (1576). Несмотря на отдельные локальные войны, в целом Генриху III

удавалось сохранять мир между двумя частями Франции вплоть до 1584 г. После смерти брата короля Франсуа Алансонского обострилась проблема престолонаследия, т. к. у самого Генриха III не было детей.

Заключительный период в истории Религиозных войн начинается «войной трех Генрихов» – Валуа, Бурбона и Гиза – за корону Франции, который характеризовался десакрализацией и потерей авторитета королевской властью, иностранным вмешательством (финансирование Елизаветой Английской протестантов, а Филиппом II Испанским католиков, вторжения немецких наемников), полной дезорганизацией работы государственного аппарата и сепаратизмом отдельных областей. В 1585 г. Генрих де Гиз возобновил деятельность Лиги, превратив ее во враждебную Генриху III военно-политическую организацию. Не без ее влияния король потерял власть в столице во время парижского восстания, т. н. «Дня баррикад» в мае 1588 г., был вынужден бежать и позже вступить в союз с Генрихом Наваррским. Ответным шагом Генриха III стал приказ об убийстве герцога де Гиза в королевском замке Блуа (декабрь 1588 г.), однако сам король через несколько месяцев погиб от руки монаха-убийцы, сторонника Лиги.

3. Реформация и Религиозные войны (1559–1598)

Генрих Наваррский, оставшись единственным законным претендентом на трон, формально становился Генрихом IV Французским, однако ему пришлось вплоть до 1598 г. отвоевывать собственную страну. Большая часть Франции не могла принять короля-гугенота и еретика. Успешно сражаясь с войсками Лиги (при Арке и Иври в 1589–1590 гг.), которых поддержали испанские отряды, занявшие Париж, Генрих IV отрекся от протестантизма в 1593 г. В следующем году он был коронован в Шартре, поскольку Реймс был в руках его противников, и немного позже Париж принял его как законного монарха (Генриху IV приписывают слова: «Париж стоит мессы»).

В 1598 г. был издан Нантский эдикт, положивший конец гражданской войне и составленный с учетом равноправия обеих религий на основе принципа веротерпимости. За гугенотами закреплялись отдельные города и крепости. Уставшая от войн Франция была готова к национальному согласию.

Несмотря на внешние и внутренние войны, французская культура XVI в. переживала беспримерный подъем. Писатели и поэты этого времени фактически создали литературный французский язык: Клеман Маро, родоначальник французского сонета, Маргарита

Часть III. Ренессансная Франция в XVI в.

Наваррская, автор сборника назидательных новелл «Гептамерон» в подражание «Декамерону» Боккаччо, Франсуа Рабле, создатель знаменитой сатиры «Гаргантюа и Пантагрюэль», Пьер де Ронсар и Жоашен Дю Белле – представители «Плеяды», группы поэтов, воз величивавших национальную литературу. Философ и морализатор Мишель де Монтень, автор «Опытов», а также Жан Боден, автор теории о государственном суверенитете, сыграли огромную роль в формировании европейской гуманистической культуры.

Появление придворной школы живописи (во главе с семьей Клуэ), нового архитектурного стиля, сочетающего античность и современность (королевские замки в Блуа, Фонтенбло, Шамбре, Луврский дворец), развитие естествознания, картографии и медицины (хирург Амбруаз Паре) также знаменовали расцвет ренессансной культуры.

Избранные источники и литература

Источники:

1. *Адемар Шабанский. Хроникон* / Подг. А. В. Банников, А. Н. Слезкин, Г. А. Шмидт, Д. Н. Старостин. СПб.-М., 2015.
2. *Боден Жан. Метод легкого познания истории* / Пер. М. С. Бобковой. М., 2000.
3. *Брантом. Галантные дамы* / Пер. И. Я. Волевич, Г. Р. Зингера. М., 1998.
4. *Григорий Турский. История франков* / Пер. В. Д. Савуковой. М., 2009.
5. *Документы по истории внешней политики Франции. 1547–1548* / Под ред. А. Д. Люблинской. М.-Л., 1963.
6. *Документы по истории Гражданских войн во Франции. 1561–1563* / Под ред. А. Д. Люблинской. М.-Л., 1962.
7. *Документы по истории Франции середины XVI в. Преддверие Религиозных войн. 1559–1560* / Под ред. А. Д. Люблинской / Общ. ред. В. В. Шишкина. М., 2013.
8. *Донесение агента-двойника* / Подг. П. Ю. Уваров. М., 1992.

9. Жуанвиль Жан де. Книга благочестивых речений и добрых деяний нашего святого короля Людовика / Пер. Г. Ф. Цыбулько под ред. Ю. П. Малинина и А. Ю. Каачинского. СПб., 2007.
10. Историки эпохи Каролингов / Сост. М. А. Тимофеев. М., 1999.
11. Коммин Филипп де. Мемуары / Пер. Ю. П. Малинина. М., 1986.
12. Маргарита де Валуа. Мемуары. Избранные письма. Документы / Подг. В. В. Шишкин при участии Л. Ангара и Э. Вьенно. СПб., 2017.
13. Монтень Мишель де. Опыты / Пер. А. С. Бобовича. Т. 1–3. М., 1992.
14. Отман Франсуа. Франкогаллия / Пер. И. Я. Эльфонд. СПб., 2015.
15. Процесс Жанны д'Арк. Материалы инквизиционного процесса / Пер. А. Б. Скакальской. СПб., 2008.
16. Пятнадцать радостей брака и другие сочинения французских авторов XIV–XV вв. / Сост. Ю. Л. Бессмертный. М., 1991.
17. Раннехристианские жития галльских святых / Подг. А. В. Банников, А. И. Каспаров, О. В. Пржигодзкая. СПб., 2016.
18. Салическая правда / Пер. Н. П. Грацианского. М., 1950.

Избранные источники и литература

19. Сугерий, аббат Сен-Дени. Жизнь Людовика VI Толстого, короля Франции (1108–1137) / Пер. Т. Ю. Стукаловой. М., 2006.
20. Фруассар Жан. Хроники. 1325–1350. Т.1-2 / Пер. М. В. Аникиева. СПб., 2008–2012.
21. Хроники и документы времен Столетней войны / Пер. М. В. Аникиева. СПб., 2005.
22. Хроники длинноволосых королей / Пер. Н. С. Горелова. СПб., 2004.
23. Хроники Фредегара / Пер. Г. А. Шмидта. СПб.-М., 2015.
24. Этьен де Ла Боэси. Рассуждение о добровольном рабстве / Пер. Ф. А. Коган-Берштейн. М., 1962.

Литература:

1. Арье Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке. Екатеринбург, 1999.
2. Бабелон Ж.-П. Генрих IV. Ростов-на-Дону, 1999.
3. Басовская Н. И. Столетняя война: леопард против лилии. М., 2002.
4. Бессмертный Ю. Л. Жизнь и смерть в Средние века. Очерки демографической истории Франции. М., 1991.
5. Берн А. Битва при Креси. М., 2004.
6. Берн А. Битва при Азенкуре. М., 2004.
7. Блок М. Короли-чудотворцы. М., 1998.

8. Блок М. Феодальное общество. М., 2003.
9. Блок М. Характерные черты французской аграрной истории. М., 1957.
10. Бродель Ф. Что такое Франция? Пространство истории. Т. 1-2. М., 1994.
11. Вьенно Э. Маргарита де Валуа. История женщины. История мифа. СПб., 2012.
12. Габдрахманов П. Ш. Средневековые крестьяне и их семьи. Демографическое исследование французской деревни в VIII–XI вв. М., 1996.
13. Гизо Ф.-П.-Г. История цивилизации во Франции. Т. 1-4. М., 2006.
14. Дефурно М. Повседневная жизнь времен Жанны д'Арк. СПб., 2002.
15. Дюби Ж. История Франции: от Гуго Капета до Жанны д'Арк. М., 2001.
16. Дюмезиль Б. Королева Брунгильда. СПб., 2012.
17. История Франции / Под ред. Ж. Карпантье, Ф. Лебрена. СПб., 2017.
18. Кириллова Е. Н. Корпорации раннего Нового времени. Ремесленники и торговцы Реймса в XVI–XVII веках. М., 2007.
19. Колла Э. При дворе безумного короля. Жизнь Валентины Висконти, герцогини Орлеанской. СПб., 2018.
20. Крузе Д. Нострадамус. СПб., 2014.

Избранные источники и литература

21. Крылова Ю. П. Автор и общество в поздне-средневековой Франции. М., 2014.
22. Лависс Э. История Франции в раннее Средневековье. СПб., 2018.
23. Ле Гофф Ж. Людовик IX Святой. М., 2001.
24. Ле Руа Ладюри Э. Монтайю, окситанская деревня (1294–1324). Екатеринбург, 2001.
25. Ле Руа Ладюри Э. Королевская Франция. От Людовика XI до Генриха IV. М., 2004.
26. Ливе Ж. Религиозные войны. М., 2004.
27. Лот Ф. Последние Каролинги. СПб., 2018.
28. Лучицкий И. В. Феодальная аристократия и кальвинисты во Франции. М., 2011.
29. Люблинская А. Д. Французские крестьяне в XVI–XVIII вв. Л., 1978.
30. Люшер Ф. Французское общество времен Филиппа-Августа. СПб., 2017.
31. Мадоль Ж. Альбицкая драма и судьбы Франции. СПб., 2000.
32. Малинин Ю. П. Франция в эпоху позднего Средневековья. СПб., 2008.
33. Мань Э. Религиозное искусство XIII века во Франции. М., 2009.
34. Менан Ф., Мартен Э., Мердриньяк Б., Шовен М. Капетинги. История династии (987–1328). СПб., 2017.
35. Муратова К. М. Мастера французской готики XII–XIII веков. М., 1988.

36. Новоселов В. Р. Последний довод чести. Дуэль во Франции в XVI – начале XVII столетия. СПб., 2005.
37. Осокин Н. История альбигойцев и их времени. М., 2000.
38. Перну Р. Алиенора Аквитанская. СПб., 2001.
39. Перну Р., Клэн М.-В. Жанна д'Арк. М., 1992.
40. Плешкова С. Л. Франция XVI – начала XVII века: королевский галликанизм. М., 2005.
41. Польская С. А. Христианнейший король. Образы власти в репрезентационных стратегиях французской монархии (IX–XV вв.). М.-СПб., 2017.
42. Пти-Дютайи Ш. Феодальная монархия во Франции и в Англии X–XIII вв. СПб., 2001.
43. Райцес В. И. Жанна д'Арк: факты, легенды, гипотезы. СПб., 2003.
44. Райцес В. И. Аженская коммуна в 1514 г., СПб., 1994.
45. Ревуненкова Н. В. Жан Кальвин. Теология и религиозно-общественная мысль XVI века. СПб., 2012.
46. Религиозные войны во Франции XVI века: новые источники, новые исследования, новая периодизация / Авт.-сост. Ю. Досси, В. В. Шишкин. СПб.-М., 2015.
47. Ру С. Повседневная жизнь Парижа в Средние века. М., 2008.

Избранные источники и литература

48. Сидоров А. И. В ожидании Апокалипсиса. Франкское общество в эпоху Каролингов. М., 2018.
49. Сидоров А. И. Историческая книга во времена Каролингов. СПб., 2015.
50. Тогоева О. И. Дела плоти. Интимная жизнь людей Средневековья в пространстве судебной полемики. М.-СПб., 2018.
51. Тогоева О. И. Еретичка, ставшая святой. Две жизни Жанны д'Арк. М.-СПб., 2016.
52. Уваров П. Ю. Под сводами Дворца правосудия. Семь юридических коллизий во Франции XVI века. М., 2017.
53. Уваров П. Ю. Франция XVI в. Опыт реконструкции по нотариальным актам. М., 2004.
54. Фаулер К. Эпоха Плантагенетов и Валуа. Борьба за власть (1328–1498). СПб., 2002.
55. Фавье Р. Капетинги и Франция. СПб., 2000.
56. Фавье Ж. Ангерран де Мариньи, советник Филиппа IV Красивого. СПб., 2003.
57. Фавье Ж. Столетняя война. СПб., 2009.
58. Фавье Ж. Франсуа Вийон. М., 1999.
59. Февр Л. Бои за историю. М., 1991.
60. Филиппов И. С. Средиземноморская Франция в раннее Средневековье. Проблема становления феодализма. М., 2000.
61. Фрида Л. Екатерина Медичи. М., 2006.
62. Хачатурян Н. А. Возникновение Генеральных Штатов во Франции М., 1976.

63. Хачатуян Н. А. Сословная монархия во Франции XIII–XV вв. М., 1989.
64. Хейзинга Й. Осень Средневековья. СПб., 2013.
65. Хрипкова Е. А. Базилика Сен-Дени аббата Су-герия. М., 2013.
66. Цатурова С. К. Офицеры власти. Парижский парламент в первой трети XV века. М., 2002.
67. Цатурова С. К. Формирование института государственной службы во Франции XIII–XV вв. М., 2012.
68. Шевалье П. Генрих III. М., 1997.
69. Шишкин В. В. Французский королевский двор в XVI веке. История института. СПб., 2018.
70. Эрс Ж. Людовик XI. М., 2007.

ПРИЛОЖЕНИЯ

*1. Описание миропомазания
короля Филиппа I (1060–1108),
сына Генриха I и Анны Ярославны,
23 мая 1059 г.*

*Авторство приписывается Гервасию,
архиепископу Реймсскому*

В год воплощения Господня 1059, индикта двенадцатого, а царствования короля Генриха тридцать второй, в десятый день до июньских календ, Филипп был миропомазан архиепископом Гервасием, в кафедральной церкви, перед алтарем Св. Марии, в следующем порядке.

В начале мессы сеньор-архиепископ обратился к нему, изложил перед ним [положения] католической веры, и спросил, признает ли он ее и будет ли ее защищать. После утвердительного ответа Филиппу подали исповедание веры; он взял его и, хотя ему было всего семь лет, прочел его и подписал. Вот его содержание:

«Я, Филипп, долженствующий вскоре по милости Божьей стать королем франков, в день моего миропомазания обещаю перед Богом и его Святыми, за каждым из вас, людей церкви, сохранять каноническую привилегию, творить закон и должную справедливость; с Божьей помощью, сколько будет в моих силах, я постараюсь защищать вас, с тем усердием, какое король должен делать в отношении каждого епископа и всех церквей его попечения. Я обещаю также своей властью в отношении вверенных мне людей соблюдать законы ради защиты их прав».

После того, как он закончил чтение исповедания веры, он возвратил его в руки архиепископа, в присутствии Гуго Безансонского, легата папы Николая [II], которого сопровождал Эрменфруа, епископ Сионский, а также в присутствии архиепископов Мейнарда Санского и Варфоломея Турского, епископов Гейдона Суассонского, Роже Шалона-на-Марне, Гелинанда Ланского, Бодуэна Нуайонского, Фролланда Санлисского, Либерта Камбрейского, Ги Амьенского, Аганона Отенского, Ардуэна Лангрского, Ашарда Шалона-на-Соне, Изембарда Орлеанского, Эмберта Парижского, Готье Моско-го, Гуго Неверского, Жоффруа Оксеррского,

Гуго Труаского, Итье Лиможского, Гийома Ангулемского, Арнуля Сентского, аббатов Герека из Св. Бенедикта на Луаре, Адрольда из Св. Дионисия, Гервена из Сен-Рикье, Гуатона из Сен-Валери-ан-Ко, [...] из Сен-Геноле, Гарена из Сен-Жоссе, Фулька из Форемонтье, Герарда из Суассона, Генриха из Омблиера, Гонзона из Флоренна, Фулька из Св. Михаила Ланского, Ги из Маршьянна, Рауля из Музона, Альберта из Сен-ТЬерри-на-Мондоре, Герена из Отвилля, Венрика из Сен-Балля, Гуго из Орбе, Одиларда из Шалона, Вендельгера из Клерво, Галерана из Вердена, Адальберона из Сен-Бениния (Дижона), Арнольда из Путьера, Гийома из Турньюса, Авесгода из Ле Мана, Гуго из Сен-Крепена (Суассона).

Взявши посох Св. Ремигия, архиепископ представил, что только ему принадлежит право избрания и помазания королей, с тех пор, как Св. Ремигий крестил и помазал короля Хлодвига. Он сказал также, что папа Гормизд даровал Св. Ремигию право посвящать этим посохом и первосвятительствовать во всей Галлии, а папа Виктор подтвердил эти привилегии самому Гервасию, и его церкви.

После чего, с согласия Генриха, отца его, он возвел Филиппа в королевское достоинство.

При сем присутствовали легаты римского Престола, хотя и провозглашалось, что миропомазание может проходить без одобрения папы. Тем не менее, легаты папы присутствовали [на церемонии] по причине уважения и дружбы.

За ними пребывали архиепископы, епископы, аббаты и клирики; затем шли Ги, герцог Аквитанский; Гуго, сын и поверенный герцога Бургундского; посланцы маркграфа [Фландрии] Бодуэна, и Жоффруа, графа Анжуйского. После них следовали графы Рауль де Валуа, Герберт де Вермандуа, Ги де Понтье, Гийом Суассонский; [камерарий] Рено, [сеньор Клермон-сюр-Уаз]; Роже, Манассе, Одуэн [служащие дома короля]; графы Гийом Оверньский, Одеберт де Ла Марш; Фульк Ангулемский, виконт Лиможский.

После каковых находились рыцари, именные и простые люди. Все они единодушно выразили свое одобрение и согласие, воскликнув трижды: «Мы одобляем, мы желаем! Да будет так!»

После чего Филипп, подобно своим предшественникам, взял грамоту относительно привилегий Собору Богоматери и графству Реймсскому, равно как церкви Св. Ремигия, и прочим аббатствам. Он ее заверил [печатью]

и подписал. Архиепископ также поставил свою подпись, ибо король назначил его архи-канцлером, подобно тому, как предыдущие короли назначали предшественников архиепископа. Так архиепископ сотворил миропомазание короля¹.

2. Венецианский посол при французском дворе Микеле Суриано о состоянии Франции в 1561 г.

Французское королевство, по общему мнению, считалось первым среди христианских государств как по своему достоинству и силе, так и по тому авторитету, которым пользовался его король. Что касается королевского достоинства, то оно со времени своего возникновения всегда было независимым, и король не признавал над собой никакой другой

¹ Опубликовано: Гизо Ф. П. Г. История цивилизации во Франции. Т. III. М.: Квадрига, 2006. С. 190-191. Версии текста: Recueil des Historiens des Gaules et de la France / Éd. L. Delisle. T. XI. Paris: V. Palmé, 1876. P. LXII; Prou M. Recueil des actes de Philippe Ier, roi de France. Paris: Imp. Nationale, 1908. P. 1-3.

власти, кроме Бога. Эта независимость, хотя и свойственна другим государям, но далеко не всем, потому что одни признавали над собой власть церкви, как некогда Англия или теперь Неаполь, другие – власть императора, как Богемия и Польша...

Что касается могущества королевства, то в нем не приходится сомневаться, принимая во внимание обширность страны, число ее обитателей, силу ее воинства и ее богатство, превосходящее богатство всякого другого государства Европы. Его одиннадцать провинций суть одиннадцать могучих органов одного и того же тела, которые, будучи связаны друг с другом, сообщают взаимно друг другу силу и жизненность...

Но так как главным фундаментом величия и могущества государства являются его люди, ум и отвага которых имеют и для нападения и защиты большее значение, чем артиллерия, оружие и крепости, то я кратко скажу здесь о жителях Франции, об их числе, их характере, о службе, которую они несут по отношению к королю, и о тех качествах, которые делают эту нацию столь прославленной во всем мире.

Количество народа во Франции чрезвычайно велико, так как она имеет более

Приложения

140 городов с епископскими кафедрами, затем бесконечное множество угодий, замков и деревень, и каждое из этих поселений полно народа. Один Париж насчитывает, как говорят, от 4 до 5 сот тысяч жителей. По своему положению и достоинству каждый из жителей может принадлежать к одному из трех сословий, откуда и ведут свое начало три чина королевства: первый чин – духовенство, второй – дворянство, третий – не имеет особого названия, и так как он состоит из людей разного положения и занятий, то он может быть назван сословием народа вообще.

Духовенство включает в себя большое количество лиц третьего сословия и много иностранцев, которые или за услуги, оказанные ими королю, или же благодаря королевскому фавору, пользуются церковными бенефициями; но дворянство составляет наиболее важную часть духовенства. Младшие сыновья хороших фамилий, не рассчитывающие на часть отцовского наследства, которое почти целиком переходит к старшим, принимают духовное звание, дабы получить сразу и богатство, и авторитет.

Под дворянством подразумевают тех, кто пользуется привилегией не платить налогов и обязан только личной военной службой.

В число дворян входят и принцы, и бароны. Среди первых наиболее выделяются принцы крови, как возможные наследники короны, хотя среди принцев крови есть такие, бедность которых не позволяет им вести тот блестящий образ жизни, который приличествовал бы их величию.

Принцев крови было много 80 лет назад, но за это время они либо получили корону, либо вовсе угасли; таковы фамилии Орлеанов, Ангулемов, Анжу, герцогов Бургундских, Алансонов и Бурбонов (последние включают в себя Вандомов, Монпансье и Ла Рош-сюр-Йон). Исключение составляет дом Бурбонов. Этот дом был самым младшим, а теперь стал первым по близости к трону, после герцогов Ангулемского и Анжуйского, братьев короля [Карла IX]; его могущество теперь велико, как никогда. Главой его является король Наваррский [Антуан де Бурбон], у него сын восьми лет [Генрих Наваррский]. Затем идет принц де Конде, брат короля Наваррского. Кардинал [Бурбон] в счет не идет, как лицо духовное. Герцог де Монпансье, у которого нет детей, и принц де Ла Рош-сюр-Йон, у которого только один ребенок, тоже принадлежат к этому дому...

Что касается других принцев, не являющихся принцами крови, и баронов, было бы долго и скучно говорить о них всех, потому что их много. Но между ними первым по власти и влиянию является герцог [Франсуа] де Гиз, между баронами – коннетабль [Анн де Монморанси].

Третье сословие состоит из людей пера, которых называют людьми длинной мантии, купцов, ремесленников, плебеев и крестьян. Тот из людей мантии, кто имеет степень президента или советника [парламента], или носит подобное звание, становится дворянином и привилегированным в силу занимаемой им должности и считается таковым в течение своей жизни.

Купцов, которые в наши дни являются господами денежного богатства, всячески ублажают и заискивают у них, но никакими преимуществами и достоинством они не пользуются, потому что всякая торговая деятельность считается предосудительной для дворянства. Они, таким образом, причисляются к третьему сословию; они платят налоги совершенно так же, как и неблагородные и крестьяне, а положение последних наиболее тяжелое, так как их одинаково притесняют и король и дворяне.

Император Максимилиан [I, Габсбург] говорил про французского короля, что он — король ослов, потому что его народ несет всяческие тяготы и не жалуется².

² Хрестоматия по истории Средних веков / Под ред. Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина. Т. III. М.: Учпедгиз, 1950. С. 155-156. Оригинал: *Commentaires sur le Royaume de France, par Michel Suriano, ambassadeur vénitien en 1561 // Relations des ambassadeurs vénitiens sue les affaires de France au XVIe siècle / Éd. N. Tommaseo. T. I. Paris: Imp. Nationale, 1838. P. 475–517.*

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	5
Часть I. Франкское государство в V–IX вв.	7
1. Королевство в эпоху Меровингов (V–VIII вв.)	9
2. Эволюция государственности при Каролингах (VIII–IX вв.).....	18
Часть II. Феодальная Франция в XI–XV вв.	29
1. Период развитого феодализма. Династия Капетингов (987–1328)	31
2. Столетняя война (1337–1453).....	43
3. Создание централизованного государства при Людовике XI	49
Часть III. Ренессансная Франция в XVI в.	
Начало Нового времени	53
1. Складывание абсолютной монархии при последних Валуа (1515–1589).....	55
2. Итальянские войны (1494–1559)	61
3. Реформация и Религиозные войны (1559–1598).....	67
Избранные источники и литература.....	77
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	85

Минимальные системные требования определяются соответствующими требованиями программ Adobe Reader версии не ниже 11-й либо Adobe Digital Editions версии не ниже 4.5 для платформ Windows, Mac OS, Android и iOS; экран 10"

Научное электронное издание

Серия «Parvus libellus»

Шишкин Владимир Владимирович
СРЕДНЕВЕКОВАЯ ФРАНЦИЯ (V-XVI ВВ.)

*Директор издательства В. В. Чубарь
Выпускающий редактор В. Ю. Трофимов*

Подписано к использованию 24.06.25
Формат 9,5×17,5 см
Гарнитура PT Sans

ООО «Издательство «Евразия»
197110, Санкт-Петербург, ул. Барочная, д. 2, лит. А, пом. 3-Н
Тел.: (812) 602-08-24
Сайт: <https://eurasiabooks.com/>
Эл. почта: eurasiaeditors@gmail.com

Электронное издание данной книги подготовлено
Агентством электронных изданий «Интермедиатор»
Сайт: <https://www.intermediator.ru>
Телефон: (495) 587-74-81
Эл. почта: info@intermediator.ru

Настоящее издание представляет собой краткий очерк развития французской цивилизации от варварских времен до эпохи Возрождения. Адресованная широкой аудитории, книга может быть полезна студентам, а также всем, кому интересна средневековая история Франции — страны, подарившей миру Жана де Жуанвиля, Филиппа де Коммина, Маргариту Наваррскую, собор Парижской Богоматери, замки Луары, Луврский дворец. Список исторических источников и литературы, изданных на русском языке, поможет читателю продолжить знакомство с французской историей.